

СОВРЕМЕННЫЕ СУББОТНИКИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ**

Статья посвящена анализу сущности субботников как малоизученного массового социального явления, социальное значение, виды деятельности, социальный состав участников которых заметно различается в зависимости от целей их организаторов. В статье показано, что в современном российском обществе различные, зачастую оппозиционные общественно-политические силы организуют субботники, привлекая населения на свою сторону для расширения своей социальной базы.

Ключевые слова: субботник, постиндустриальные ценности, манипуляция общественным сознанием

Несмотря на существование закрепленных в Конституции прав на свободу слова и собраний, в последние годы в России государство всячески способствует снижению уровня общественной активности, в особенности препятствуя проведению массовых мероприятий, организуемых «снизу». Исключение составляет низовое движение по организации субботников, позиционируемых как «экологические мероприятия»; это движение в последние годы, наоборот, набирает силу, представляя собой с первого взгляда область консолидации органов власти и общественных инициатив. В связи с этим весьма актуальна задача социологического осмысления данного процесса: являются ли субботники в современной России наследием тоталитарного советского прошлого, т. е. символом добровольно-принудительной поддержки населением существующего режима, или же это инновационная форма развития гражданской активности, олицетворяющая переход к новому типу местного самоуправления?

Целями субботников сегодня становятся не только очистка и облагораживание территорий, которые так или иначе причастны к местам работы людей, их проживания или учебы, но и генеральная уборка офисных зданий, учебных и рабочих корпусов, а также «приведение в порядок» других нуждающихся в этом мест. Чаще всего субботники – это официальное мероприятие, организованное по месту работы или учебы, однако существуют и неформальные варианты их проведения инициативными группами для наведения «порядка» по месту жительства, в парках, лесах, по берегам водоемов и т. д.

Что касается официальных субботников, то в них, как правило, участвуют все сотрудники учреждения, включая руководство, что необходимо для придания этому мероприятию образ корпоративной традиции или ритуала, участие в котором не зависит от статуса. Зачастую такой субботник сопровождается пикником, символизирующим корпоративную солидарность и единение. С точки зрения современного кадро-

* © Никитина Б.А., 2013

Никитина Бэла Анатольевна (belanik@yandex.ru), кафедра социологии социальной сферы и демографии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Статья написана при поддержке гранта в форме субсидии в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, соглашение № 14.В 37.21.0024.

вого менеджмента такие субботники можно приравнять к корпоративным тренингам, своего рода «веревочным курсам», на которых достижение совместной, с виду весьма сложной, задачи возможно только при добросовестном участии каждого.

С другой стороны, по сути, субботники в России сегодня — это форма мобилизации работников предприятия, учреждения или же соседской общины на решение застарелых задач благоустройства, требующих участия большого количества людей для выполнения низкоквалифицированного труда. Отметим, что в благоустроенных офисах, где уборка помещений является оплачиваемой работой, такой вид деятельности становится бессмысленным, так же как и в городах с хорошо работающей муниципальной системой общественного благоустройства.

Неудивительно, что при сравнительном анализе экологически дружественных видов поведения студентов США и России выявляется практически полное отсутствие участия в практических мероприятиях «по охране экологии» [1, с. 86] у американской молодежи на фоне участия в подобных мероприятиях более 30 % российских студентов. Другим важным отличием американских студентов является более высокое внимание к собственному опосредованному влиянию на окружающую среду, на что наши соотечественники указывают гораздо в меньшей степени.

С одной стороны, эти различия связаны с условиями жизни, не требующими выполнения жителями развитых стран функций клининга, с другой стороны, их экологически дружественная активность является более осмысленной, а участие в общественно значимых мероприятиях базируется на постиндустриальных ценностях, что исключает добровольно-принудительный труд. Этот класс людей хорошо идентифицирован в исследовании В. Магуна и М. Руднева [2], выполненном на основе обработки материалов 4-го раунда Европейского исследования ценностей, проведенного в 2008–2010 гг. [3] Базируясь на методике выявления ценностей Р. Инглхарта [4], российские социологи выделили три класса людей со специфическими системами ценностей (традиционалистские, переходные и постмодернистские), указав на социально-экономические основания их дифференциации. В ходе этого исследования было установлено, что в России на 2011 г. 50 % населения имеют традиционалистскую систему ценностей, 47 % — переходную, и лишь 3 % населения имеют постмодернистские мировоззренческие установки с высокой ценностью творческой самореализации, ориентацией на социальное доверие, обладающих внутренним локусом контроля, в то время как наилучшие показатели среди европейских стран составляют соответственно 10, 20 и 70 % [2, с. 19].

Важнейшее различие между людьми с традиционным и постиндустриальным типом системы ценностей состоит в том, что первая группа ориентируется на сигналы «сверху», а вторая — на сигналы «снизу», т. е. на социальные инициативы, возникающие в гражданском обществе. В России же крайне велика доля населения с промежуточной системой ценностей, которые «не ориентированы ни на один из источников активности: ни на вышестоящие инстанции, задающие программу активности «сверху», ни на источники активности, находящиеся внутри самого индивида и солидарных с ним людей». В свете вышесказанного рост количества массовых мероприятий как протестного, так и конвенционального характера в последние несколько лет может быть интерпретирован как нарастание социальной дифференциации в обществе.

К концу первого десятилетия нового века в России стали возникать массовые движения в защиту обеспечения санитарно-эпидемиологической чистоты не только городских, но и пригородных территорий, иных мест пребывания и рекреации населения. Можно предположить, что формирование массовых движений стало естественной социальной реакцией на ситуацию, при которой общественные организации в России стали заметно дискриминироваться. В отличие от общественных организаций движения не имеют формальных ограничений в виде регистрации, членства,

бухгалтерского учета и юридической отчетности. В связи с этим в отличие от НКО формально движения лишены возможности получения официальной финансовой поддержки, однако ресурсы данных массовых движений находятся в другой плоскости: прежде всего это человеческий и социальный капитал его участников, который сложно передается формальными путями. Различие между социальным и человеческим капиталом на определенном этапе становится очень значимым, поскольку человеческий капитал является неотчуждаемым от его носителя, а вот капитал социальный может быть перенесен с одних проектов или движений на другие, как это произошло в случае со всероссийскими проектами «Сделаем!» и «Сделаем вместе». Существование этих проектов в России началось с 2011 г., причем, как видно из самих названий, проекты конкурировали, поскольку различить их сложно даже грамотному человеку, не изучившему вопрос специально. Факт фонетической имитации, как это называется в маркетинге, налицо, однако можно ли здесь говорить о злом умысле?

В силу того, что проект «Сделаем!» был организован общественным экологическим движением «Мусора.Больше.Нет» [5] (далее – МБН), которое уже на протяжении нескольких лет (начиная с 2009 г.) накапливало опыт проведения массовых сетевых проектов в сфере борьбы с загрязнением притерритории бытовым мусором, можно смело утверждать, что именно проект этого движения является оригинальным. Как указывают его идеологи, проект «Сделаем!» проводится в рамках международного движения «Let's do it!» [6], которое охватило более 70 стран и объединило более 8 млн участников по всему миру. Следует отметить, что до 2012 г. движение «Мусора.Больше.Нет» уже проводило несколько других всероссийских акций, поскольку его родоначальник Д. Старк начал отсчет существования этого общественного движения с 2005 г. Идеология, изложенная на страницах сайта движения «Мусора.Больше.Нет», несет в себе большую социальную нагрузку. Основная идея Д. Старка состоит в том, что организация всероссийского движения, занимающегося акциями по очистке среды, будет иметь мобилизующее действие, которое в дальнейшем будет иметь решающее значение для самоорганизации населения и его переходу к иному уровню управления собственным местом жительства. Несмотря на то, что такая постановка вопроса достаточно близка к целям современных оппозиционных движений, Д. Старк принципиально отмежевывается от участия в какой-либо общественно-политической деятельности. В идеологии движения МБН активно проводится мысль о готовности сотрудничать с любыми политическими силами, если они ориентированы на ту же стратегическую цель, что и движение МБН. Так, в сентябре 2012 г. Д. Старк высказался против утверждения известного оппозиционного лидера, получившего признание на волне экологического движения «В защиту Химкинского лемма» Е. Чириковой о том, что движение МБН призывает 15 сентября 2012 г. сразу после субботника направиться на политическое мероприятие. Он решительно заявил о нежелании использовать коммуникационные ресурсы акций МБН для мобилизации его участников на дальнейшие общественно-политические акции [7]. Однако, на наш взгляд, в нарочитой аполитичности организаторов экологических акций присутствует либо внутреннее противоречие и несовершенство идеологии, либо тактический ход для смягчения текущих общественно-политических противоречий.

Форма «движения» была избрана лидерами МБН для того, чтобы воспрепятствовать возможным манипуляциям с чьей бы то ни было стороны. МБН – это сетевая организация, предполагающая поиск собственных локальных ресурсов по месту проведения акций, а также большое количество местных активистов и региональных координаторов – все эти идеи явно опираются на предположение о наличии в стране недостаточного количества людей с постиндустриальными ценностями. Неудивительно, что идеология и практика этого движения была с удовольствием воспринята многими

гражданскими активистами, которые созрели до подобных мыслей самостоятельно. Так, наиболее близкими по духу партнерами стали движение «Блоггер против мусора» и «Зеленое движение России ЭКА», созданные в 2011 г. и 2010 г. соответственно. Первая Всероссийская акция «Блоггер против мусора» прошла 6 августа 2011 года. Ее инициатором стал известный блоггер, фотограф и бизнесмен С. Доля, который под впечатлением от загрязнения дельты Волги выдвинул в Интернет-сообществе предложение о необходимости инициативной организации акций по очистке мест отдыха, городских территорий, что могли бы привлечь внимание общественности и властей к проблеме уборки мусора [8].

Общим с движением МБН в движении «Блоггер против мусора» является их принципиально неполитическая ориентация и социокультурная аргументация, представление о том, что культурный паттерн небольшой группы людей должен через некоторое время диффундировать в другие социальные группы. Вовлекая в свои мероприятия тысячи людей, движение «Блоггер против мусора» увеличило свою численность с 2011 до 2013 гг. с 16 до 50 тыс. человек [8].

Совместно с движениями МБН и «Блоггер против мусора» субботниками занимается и экологическое движение ЭКА, в рамках которого также объединены активисты из самых разных регионов. Это движение также сближает с МБН готовность поддерживать любые общественные инициативы, направленные на улучшение состояния окружающей среды. В частности, в 2013 г. свои акции, которые называются «Субботка-переработка», члены движения ЭКА провели в один день со «Всероссийским экологическим субботником – Зеленая Россия», объявленным на 31 августа 2013 г. [9]

Последняя из заявленных акций является ярким примером того, как организуются общественные движения, имеющие принципиально иную природу, нежели движения первого типа. Если движения МБН, «Блоггер против мусора», ЭКА являются инициативными, идущими снизу, то совершенно иной характер носят движение «Сделаем вместе!», инициированное проправительственными силами, и его преемник «2013 года выпуска» – акция Всероссийский субботник «Зеленая Россия». На волне общественной активности еще в 2011 г. по инициативе «сверху» были осуществлены пилотные проекты по организации субботников по уборке мусора в пригородных зонах. В 2012 г. проект «Сделаем вместе!» набрал силы и фактически повсеместно попытался слиться в общественном мнении с акцией «Сделаем!». При этом результаты социальных акций преувеличивались, а все позитивные результаты приписывались именно прогосударственной инициативе, конструируя тем самым экологическую озабоченность и ответственность руководства страны, что, безусловно, никак не соответствует действительности в условиях существования устаревшего неадекватного ситуации экологического законодательства.

Принципиально аполитичные экологические движения МБН, ЭКА, «Блоггер против мусора» изначально были склонны к сотрудничеству, однако вскоре возник конфликт, связанный с принуждением со стороны руководства проекта «Сделаем вместе!» объявить все иные проекты частью этого проправительственного проекта и требованиями открытой декларации политической лояльности [7]. Этот конфликт фактически стал причиной потери поддержки этого движения со стороны высокопоставленных чиновников, которые перешли вместе с группой публичных персон к организации нового «чучела общественности» – Всероссийского субботника «Зеленая Россия». О том, что этот проект является формой манипуляции общественным мнением, говорит тот факт, что инициатором этой акции стали те же лица, которые организовывали проект «Сделаем вместе!»¹.

¹ В 2012 г. одним из лидеров акции «Сделаем вместе!» был экс-чемпион мира по шахматам А.Карпов, который продолжил свою активность в оргкомитете Всероссийского субботника «Зеленая Россия».

Дополнением к предшествующему проекту стала открытая поддержка субботника руководителями всех федеральных природоохранных ведомств России, а также рядом «публичных персон», традиционно поддерживающих PR-проекты органов власти — Н. Михалковым, В. Ливановым, А. Кабаевой и т. д. [10] Интересен и перечень свежееиспеченных экологических организаций, размещающих свои баннеры на сайте акции «Всероссийский субботник — Зеленая Россия». Некоторые из них являются откровенно враждебными по отношению к авторитетным экологическим организациям (Greenpeas и WWF) [11], другие похожи на «фейки», то есть фальшивки или подделки. Ярким примером такого подхода в группе поддержки всероссийского субботника является некий Некоммерческий фонд «Всемирная ФЛОРА ФАУНА», имеющий адрес официального сайта wff44.ru, что очень напоминает адрес авторитетной международной экологической организации Всемирный фонд охраны дикой природы — www.wwf.ru.

Также о тесной взаимосвязи акций «Сделаем вместе!» и Всероссийского субботника «Зеленая Россия» говорит К. Курченков на сайте главного информационного партнера субботника — телеканала SKYLEAF — в ходе своего телеобращения к потенциальным участникам мероприятия [12]. Многократно повторяя, что именно он является «главным идеологом» мероприятия, он и его коллеги в своей риторике наглядно демонстрируют примеры экологической некомпетентности и низкого уровня культуры речи. Это важно в контексте возможности/невозможности отнесения этих социальных агентов, выполняющих поставленную перед ними «сверху» задачу, к категории носителей постиндустриальных ценностей, что обуславливает качество волонтеров, на которых ими делается ставка в ходе описываемых проектов. Вряд ли «постиндустриалы» окажут поддержку лидерам, находящимся в иной мировоззренческой позиции. Скорее всего, к ним присоединились люди, готовые поддержать массовку, демонстрирующие лояльность к властям или участвующие в акциях «за компанию», увлекаемые толпой, мало задумывающиеся об истинных причинах загрязнения среды отходами, а также граждане, заинтересованные обеспечением элементарного санитарно-эпидемиологического благополучия в непосредственно собственной среде обитания.

Можно ли считать при таких условиях, что субботники являются низовыми социальными движениями? П. Штомпка предлагает рассматривать социальные движения как «свободно организованные коллективы, действующие совместно, в неинституционализированной форме, для того чтобы произвести изменения в обществе» [13, с. 339]. При такой интерпретации последний из названных типов субботников является скорее инструментом поддержания статус-кво в обществе, а не привнесения в него изменений.

Однако это не относится к субботникам новой волны, таким как движения «Мусора больше нет» или «Блоггер против мусора». Именно для этих движений можно было бы использовать парадигму «новых общественных движений», поскольку их организаторы не просто выступают участниками более обширного движения, идущего снизу, в этой парадигме они выступают как социальные субъекты — инициаторы системных изменений. И несмотря на то что достижение тех целей, которые они ставят сегодня в России, вызывает сомнения, именно подобные «новые движения» представляют собой движущие силы исторического развития на современном этапе. Их специфика состоит в том, что предлагаются новые формы деятельности с осознанной постановкой стратегической цели и продуманной тактикой действия. Этого нельзя сказать ни об участниках массовых политических движений 2011–2012 гг., являющихся объектом исследования в парадигме коллективного действия, ни тем более о массе участников «псевдоэкологического характера», действия большей части которых следует изучать в парадигме коллективного поведения, определяющей в качестве основы их мотивации социальный автоматизм и традиционное подчинение авторитарным регламентам.

Библиографический список

1. Ермолаева П.О. Экологическая культура российского и американского студенчества // Социологические исследования. 2012. № 12
2. Магун В., Руднев М. Типология европейцев по ценностям Р. Инглхарта и междустрановые сравнения // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. Т. 113. № 3–4.
3. European Values Study. URL: <http://www.europeanvaluesstudy.eu>.
4. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4.
5. Позитивно-креативное движение «Мусора.Больше.Нет». URL: <http://musora.bolshe.net>.
6. World Cleanup: Let's clean the world together! URL: <http://www.letsdoitworld.org>.
7. Старк Д. Защитите общегражданскую инициативу. Запись в блоге от 28 августа 2012. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/dstark/924132-echo>.
8. Официальный сайт акции «Блоггер против мусора». URL: <http://www.bloggerprotiv.ru>.
9. Раздел «Единые дни действий» официального сайта ЭКА. Зеленое движение России. URL: <http://ecamir.ru/projects/Edinyie-Dni-Deystviy.html>.
10. Официальный сайт Всероссийского субботника «Зеленая Россия». URL: <http://genyboroka.ru>.
11. Официальный сайт организации «Тут.Грязи.Нет» URL: <http://www.tut-gryazi.net>.
12. Брифинг «Акция Всероссийский экологический субботник «Зеленая Россия». URL: <http://skyleaftv.com/video/aktsiya-vsrossiiskii-ekologicheskii-subbotnik-zelenaya-rossiya>.
13. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер с нем. М.: Аспект Пресс, 1996.

*B.A. Nikitina**

MODERN SUBBOTNIKS AS SOCIAL CONSTRUCT

This article is devoted to the analysis of essence of subbotniks as poorly known mass social phenomenon, social significance, forms of activity and social composition of participants of which depend noticeably on the purpose of organizers of these events. In the article it is shown that in modern Russian society often different, sometimes antagonistic political forces organize subbotniks to attract people to their side and to expand their social base.

Key words: subbotnik, post-industrial values, manipulation of public opinion

* *Nikitina Bela Anatolievna* (belanik@yandex.ru), the Dept. of Sociology of Social Sphere and Demography, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.